

НА СПЕКТАКЛЕ «ЛЕСНАЯ ПЕСНЯ»

21 сентября этого года я посмотрела на сцене Большого театра балет Г. Жуковского «Лесная песня».

Балет понравился мне своей поэтичностью и ясностью мыслей, убедительно переданных языком хореографии.

Ведь нередко бывает так, что в балете язык хореографии подменяется несвойственными этому виду искусства средствами. Вот, например, у нас в Казани идет балетный спектакль «Пер Гюнт». В спектакле злоупотребляют пантомимой, специфику драматического театра переносят в балет. Показательна в этом смысле хотя бы сцена рассказа Пера Гюнта об ином, сказочном мире. В драме решающее значение имеет слово. В спектакле же на сцене Казанского театра оперы и балета вместо того, чтобы выразить драматические сцены танцем, поставлена просто немая сцена: исполнитель роли Пера жестикулирует, что-то пытается передать при помощи мимики, что-то показывает руками больной матери, а танца нет, если не считать некоторых прыжков. И тот, кто не знает «Пера Гюнта», тот ровным счетом ничего не поймет в этой картине балета, ибо образы героев решены не хореографическими средствами.

Я позволила себе сказать несколько слов о балете «Пер Гюнт» потому, что в его основе, как и в основе балета «Лесная песня», лежит драма, где сказочное переплетается с реально-бытовым. И произведение Г. Ибсена и «Лесная песня» Леси Украинки — мудрые произведения, богатые размышлениями о жизни. И передать эти размышления в балетном спектакле — задача трудная, требующая от советского художника определенных способностей и эрудиции. И мне представляется, что именно это сочетание качеств в авторах балета «Лесная песня» и позволило им добиться последовательного раскрытия темы торжества чистой любви, темы победы высокого духовного начала в человеке над мелким и эгоистичным.

Постановщики балета **О. Тарасова** и заслуженный артист РСФСР **А. Лапури**, сохраняя тра-

диции русского классического балета, стараясь при этом избежать всяких штампов (которых, увы, накопилось в балете немало), сочинили органичные для образов Леси Украинки танцевальные партии Лукаша, Мавки, Килины.

Исполнители этих ролей обогатили свои партии своим актерским мастерством. Образ одухотворенного, но где-то слабовольного юноши создал артист **В. Васильев**. Хорошо передает характер привлекательной внешне, но разбитой, способной лишь на поверхностные чувства Килины заслуженная артистка РСФСР **Я. Сангович**.

Образ Мавки разносторонен, он, пожалуй, больше остальных должен получить в балете развитие, поэтому хочется видеть в талантливом исполнении народной артистки СССР **Р. Стручковой** больше трепетности, робости Мавки, впервые познавшей любовь. Танцует **Р. Стручкова** великолепно.

Оригинальны по рисунку, удачны танцы леса; на фоне легких и лаконичных декораций они прекрасно передают вечно живую природу леса.

Некоторую неудовлетворенность оставляют танцы третьего акта, им недостает отчетливости в исполнении. Не оправдано порой в балете и использование световых эффектов. И еще замечание: правильно ли отводить очень действенную сцену, — когда тонет Лукаш, а Мавка его спасает, — на задний план сценической площадки? Думается, что этим наносится урон зрелищности всей картины.

Конечно, не все удачно в этом спектакле, и многое требует доработки. Но спектакль будит мысли, доставляет искреннюю радость, и за это большое спасибо всему коллективу, занятому в балете «Лесная песня». И очень радостно, что спектакль поставлен молодыми балетмейстерами, которых хочется поздравить с их первым опытом. Дирекция Большого театра поступила правильно, доверив постановку молодежи.

Р. УСМАНОВА,

кандидат искусствоведения.

г. Казань.

1961, 40 лет, «Соборный артист»